

На станции Феникс появился незванный гость. Нынешний владелец Юй Вэньдин всегда чувствовал, что все не так просто. Дворец Юли Чэнь Люси в настоящее время находится в городе Саньгу, и новости о тлеющем газе в городе Саньгу, конечно, не могут ускользнуть от глаз и ушей семьи Юй Вэня. Реки и озера велики и велики, и люди не могут увидеть край за всю жизнь. Реки и озера маленькие и маленькие, и всегда были между ладонями некоторых людей.

Семья Юй Вэня уже много лет действует на Северо-Западе, даже если в этом замешан Чэнь Чжунци, репутация и сила семьи упали на самое дно. Но даже несмотря на это, статус Юй Вэньцзя как владыки Северо-Запада все еще не может быть поколеблен.

Хотя Юй Вэньцзя и не слышал о Юйсугун по фамилии Цю, но с первого взгляда понял, что она определенно является ключевой фигурой во дворце Юйсу. Даже если она молода, даже если она выглядит немного мягкой, но твердость в ее глазах показывает, что она не тот человек, который может легко изменить себе.

"Простите, зачем пришел даос?"

Юй Вэньдин махнул рукой на чай, а после сел и спросил.

Сюси стояла, не садясь, потому что гостиная семьи Юйвэнь была действительно слишком большой. Она сидела на устроенном сиденье, которое было самым задним местом левого и правого рядов стульев, на котором она вошла в дверь. А Юй Вэньдин сидел в самой внутренней части дома, и между ними было расстояние, по крайней мере, около десяти метров. Отношение Юй Вэньдяня отталкивает, поэтому Цюй Люси чувствует себя немного нелепо.

Она не села, а встала у двери в зал.

Но глаза смотрели прямо в глаза Юй Вэньдяня. Даже если бы их разделяло десять метров, в глазах не было страха, а была какая-то прямая сила и смелость.

"Не говоря о том, зачем я пришел сюда, я хотел бы спросить, чего боится хозяин дома?"

"Чего мне бояться?"

Юй Вэньдингу захотелось немного посмеяться: "В моем доме, незванный гость, да еще младший, спрашивает меня, чего я боюсь... Как гость, ты спрашиваешь хозяина, чего ты боишься, думаешь, это очень вдохновляет задавать такой вопрос?"

Улыбаясь, она прошла несколько шагов вперед, и ее пальцы скрестились на спинке длинного ряда кресел рядом с ней: "До того, как я приехала, многие люди говорили мне, что на северо-западе к словам трех Ювэней нужно относиться с трепетом. Будь то люди, которые живут на северо-западе, или туристы, которые восхищаются северо-западом, все они знают, что на северо-западе есть три горы, одна - Куньлунь, другая - утес, а третья - Феникс... Те, кто не знает, подумают, что эти три названия - все горы, но на самом деле только первые две - названия гор, а Феникс относится к Террасе Феникса. "

"Я много раз думал, прежде чем прийти сюда. Какую скромность я должна использовать, чтобы показать, что я не груба".

Она указала на место, которое Юй Вэньдин устроил для нее у двери: "Теперь, похоже, я думаю немного больше. Правила в Городе Цзиньлин более вежливые и больше головной боли.

Эта Башня Феникса доставляет много хлопот, так как владелец С таким отношением, то я также отбросила смирение, которое я приготовила, но не была искренней. "

Она слегка опустила челюсть: "Я думаю, что это должно быть смирение, потому что я моложе, вот и все. Это не потому, что ваша семья Юйвэнь сильнее моего Дворца Нефритового Сюя... Я изучала медицинскую фармакопею, поэтому знаю, что люди стареют. Позже здесь..."

Она подняла палец и указала на свою голову: "Это приведет тебя в замешательство. Чем вы старше, тем больше вероятность такой путаницы. Иногда они не знают, о чем думают, и кажутся осторожными и задумчивыми. Делая один шаг и думая о трех шагах, имя Лаому действительно пугает... и потому что они слишком напуганы, иногда они не знают, чего боятся". "

Когда голос упал, шаги прекратились.

Менее чем в пяти метрах от Юй Вэндинга, этого достаточно.

Лицо Юй Вэндинга побледнело, он не ожидал, что эта маленькая тетя будет такой резкой и грубой. Как может красивая женщина с такой нежной внешностью выглядеть так резко?

"Хозяин продолжает находиться так далеко от меня, чего ты боишься?"

Меандр не стала дожидаться, пока Юй Вэньдин ничего не скажет, и постояла еще немного на расстоянии около пяти метров от Юй Вэньдин, то есть почти в середине салона. Она просто дошла до этого расстояния, затем развернулась и пошла обратно. Ши Ширан, расслабившись, казалось, не испытывала никакого бремени и давления. Она не согласилась сесть на это место, но теперь она села на сиденье у самой дальней двери и сделала глоток из своей чашки с чаем: "Чай - это хорошо".

Юй Вэньдин внезапно обнаружила, что эта малышка была удивительной. Она использовала свое расстояние, чтобы выразить свое отношение, что не хочет ее видеть или о чем-то говорить, но она использовала такое замечание, чтобы полностью переломить ход событий.

"Я меньше всего уважаю старших, но твоя личность так важна, ты стоишь на таком высоком месте, если только ты можешь получить мое наименьшее уважение... Это моя вина или?"

Голос Цюй Люси изменился: "Я тоже меньше всего уважаю себя. Я пришла не для того, чтобы просить тебя о чем-то. Так что можешь изображать из себя хозяина, но не изображай из себя спасителя. Чэнь Лю Дао попросил меня прийти только потому, что знал, что Его Величество Император все еще ценит семью Юй Вэня, поэтому, когда идиоты на северо-западе решили, что могут вырыть яму, чтобы похоронить Чэнь Лю Си, он хотел посмотреть, что стоит за семьей Юй Вэня. "

Выпив чай в задумчивости, он поставил чашку и закрыл ее крышкой: "Но после того, как я вошел в дверь, я обнаружил, что Чэнь Люси сказал что-то не то... Он думал, что люди из семьи Юй Вэнь не были в Саньгучэне. Отношение, но не ожидал, что семья Юйвэнь не в городе Саньгу, на самом деле такое же, как и в городе Саньгу.

Например, на улице есть несколько негодяев, которые ограбили и убили невинного прохожего, конечно же, виновного. А недалеко от них, В руке нож, и он одет в официальную форму, и он явно может убить негодяев, которые все негодяи, или арестовать их, но он ничего не делает. Создание пары - это не мое ограбление и не мое убийство. Конечно, я не виновен. 'Жест ... Хозяин дома, как вы думаете, он виновен? "

Закончив эти слова, Цюй Люси встала, сжала кулаки, наклонилась, чтобы отдать честь, отношение младших было очень правильным, и не было абсолютно ничего недостающего.

Затем она повернулась.

Разлить чай - дело десяти минут, и этого будет достаточно, когда все будет готово.

"Кашель... Дао Чанг, пожалуйста, останься".

Если те, кто выражал свое недовольство Цюй Люси, никак не повлияли на Юй Вэндинга, то последняя метафора очень сильно тронула Юй Вэндинга. Он действительно был тем, кто мог убить всех чиновников-изгоев с ножом в руке и в официальной форме, но он ничего не сделал. Он думал, что не нарушит закон, потому что не пошел на убийство и ограбление и не был соучастником.

Однако он забыл надеть свою официальную форму.

Юй Вэньдин манил, подзывая своего ближайшего человека, который надел новый чай недалеко от него: "Пожалуйста, Дао Чанг, возвращайся. Хотя моя семья Юйвэнь и дворец Юйсю никогда не встречались, я также давно восхищаюсь вами."

Меандр не подошел, а просто сел на стул у двери.

Это заставило Юй Вэньдана немного смутиться.

"Аналогия, которую Дао Чанг сказал раньше, кажется неуместной. Вы сказали, что на улице есть хулиганы... Давайте так: хулиганы. Ограбить пассажира и убить его - это, конечно, нарушение национального законодательства. Если вы это скажете, то чиновник в официальной форме стоял рядом и смотрел на него, но ему было наплевать на все. Конечно, он был виноват... Однако сейчас проблема в том, что на улице есть прохожий, есть несколько жуликов, но нет чиновника.

Он сузил глаза и посмотрел на Цюй Люси: "Я не знаю, являются ли три древних города улицей, о которой вы сказали. Я не знаю, есть ли в трех древних городах мошенники. Я даже не знаю, есть ли в трех древних городах пассажиры. Тогда Если несколько бандитов ранили прохожего в Трёх Древних Городах, почему я виню свою голову вдали от Феникс Террас? "

Сю Си не мог удержаться от смеха и протянул руку, чтобы сделать жест: "Я слышал, что в пустыне Западных Регионов есть большая птица. Встретив опасность, она зарывается головой в песок. Но все тело остается снаружи. Она может чувствовать, что опасности нет, пока вы ее не видите. Я также слышал, что в "Яньюй из Бэйюй" есть история о краже колокольчиков одним человеком, боявшимся колокольчиков Когда он звонил, он затыкал уши. Он чувствовал, что не привлечет внимания людей, если не услышит звон... Я также слышал, что в Дакси была история о том, как лиса обманула силу тигра. Лиса намеренно ходила перед тигром. Все думают, что у лисы есть тигриная спина. "

Эти три вещи, кажется, не имеют большого значения.

Юй Вэньдин слегка нахмурился: "Что ты имеешь в виду?"

Цюй Люси улыбнулась и сказала: "Если, я просто говорю "если", это не значит "кто". Один человек является знаменитостью в маленьком городе, выглядит высоким и сильным, и

чувствует, что он должен быть очень справедливым и серьезным человеком, поэтому все в городе считают его лидером, и правительство также знает этого человека, поэтому оно делает этого человека городским чиновником. Однако однажды, когда несколько плохих парней в городе делают плохие вещи, Он увидел это, и когда все думали, что он остановит это, он повернулся и погрузил голову в грязь, притворившись, что он ничего не видел. И эти плохие парни часто следуют за этим человеком, как за младшим братом, Его называют Старшим Братом. Эти люди пошли убивать прохожего, который пришел в город. Конечно, если бы правительство узнало об этом, оно бы спросило. "

Она посмотрела на Юй Вэндинга, который находился в десяти метрах от нее: "Когда правительство спросило чиновника, чиновник сказал, что я спал с покрытой головой, я не видел и не слышал этого, я затыкал уши, я не слышал этого. Конечно, когда я закрываю глаза, звук еще более незаметен. Более того, я не присутствую. Я не виновен, когда меня нет. Почему я должен избавляться от себя? "

"Правительственный особняк очень могущественен. Конечно, поймать бандитов несложно. Человек в правительственном особняке спросил бандитов, почему вы должны это сделать. Они все сказали, что чиновник послал их сделать это. Допустим, так. Правительство спросило чиновника, зачем ты это сделал? Чиновник сказал, что у меня этого не было, меня очень обидели. Я это видел, но не давал им указаний. "

"Потом правительство провело расследование, и все люди сказали, что эти бандиты обычно поклонялись чиновнику как старшему брату. Чиновник посылал их делать все, что они хотели, и они часто издевались над людьми в городе."

Сю Си посмотрела на пустую чашку и добавила: "Почему некому приготовить чай?".

Юй Вэньдин на мгновение застыл от шока и паники, и подсознательно махнул рукой: "Тонизирующий чай!"

Цюй Люси встала и во второй раз сжала кулаки, сказав: "Хозяин не заваривает чай, он гоняется за клиентами. Хотя я не понимаю правил, я ничего не могу с собой поделать".

Она выпрямилась и отвернулась.

"Есть маленький город, и в городе есть человек. Странно, что этот человек становится большой птицей, потом зарывается головой в песок, закрывает уши, чтобы украсть чужие колокольчики, а потом становится тигром."

Внезапно она обернулась и немного игриво моргнула: "Хозяин дома, это потрясающий человек?".

Юй Вэньдин стоял в комнате и на мгновение не знал, что сказать.

Меандрирующая улыбка получилась особенно блестящей: "Я думаю, он такой могущественный, но я думаю... правительство еще более могущественное".